

Л.Д. МАКАРОВ

К ИСТОРИИ ВОПРОСА О ЗАСЕЛЕНИИ РУССКИМИ ВЯТСКОГО КРАЯ

“Нет ничего в русской истории темнее судьбы Вятки и земли ее”, — этими словами крупнейший русский историк Н.И.Костомаров¹ еще в середине XIX в. обрисовал ситуацию, в которой оказались в то время ученые, а вслед за ними и читатели, интересовавшиеся местной историей. Фраза эта оказалась во многом пророческой: большая часть страниц древнейшей истории Вятской земли не была тогда разгадана и оставалась в области предположений. В их числе такие, как: начало, характер и истоки русской колонизации Вятского края, время возникновения городов, границы и политическое устройство Вятской земли, ее статус в системе древнерусских государственных образований. Ответы на эти вопросы, занимавшие умы историков на протяжении четырехсот лет, зачастую были наивными, бездоказательными или просто ошибочными.

Самая первая из известных нам гипотез о заселении Вятки была выдвинута еще во второй половине XVI в. польским хронистом Матвеем Стрыйковским, который связал происхождение восточнославянского племени вятичей и вятчан от общего прародителя — легендарного князя Вятко (“... и Вятко, от которого вятчане над рекою Волгою и Вяткою”), известного и по “Повести временных лет” (“А Вятко седе с родом своим по Оце, от него же прозвашася вятичи”). Авторитет “Хроники Польской” повлиял на распространение этой гипотезы в русском обществе XVII—XVIII вв., представители которого заимствовали ее практически без изменений. Среди них — составители “Синописа”, А.И.Манкиев (“Ядро российской истории”) и М.М.Щербатов (“Российская история”). Упоминают о ней также Екатерина II (“Записки касательно российской истории”) и П.И.Рычков (“Опыт казанской истории”). Первым критиком вятичской теории заселения Вятки, вероятно, являлся И.Н.Болтин². Любопытно, что о родстве вятчан с вятичами (как впрочем, и о новгородцах на Вятке) ничего не пишет В.Н.Татищев (“История Российская с самых древнейших времен”), а М.В.Ломоносов, оставивший нам историю страны лишь до середины XI в. (“Древняя российская история”), приводит весьма спорное упоминание о походе Святослава в 964 г. “на Оку, Волгу и Вятку”³.

Во второй половине XIX в. к вятичской гипотезе вернулись филологи-слависты М.А.Колосов и Е.Ф.Будде, попытавшиеся на основе сравнения вятского наречия с русскими говорами бассейна р.Оки доказать происхождение вятчан от вятичей⁴. Эта гипотеза весьма остро-

умно и достаточно аргументированно была опровергнута А.С.Верещагиным⁵. Последний решительно выступил против употребления в печати по отношению к вятчанам слова “вятич”⁶. Однако, уже в наше время история с этими словами повторяется. Например, в периодической печати, а зачастую и в разговорной речи, особенно после публикаций В.В.Чивилихина и В.Н.Крупина⁷, слово “вятич” эксплуатируется очень активно. К сожалению, мнения ученых, таких как А.В.Эммаусский, В.В.Низов и некоторые другие⁸, не имеют столь широкой читательской аудитории, поэтому, как правило, остаются незамеченными. Между тем, исторические названия — это памятники нашей духовной культуры, искажать их — то же самое, что разрушать вещественные памятники истории, покушаться на память народную. Таким образом, письменные источники ничего, кроме сходства слов “вятичи”, “Вятко” и “Вятка”, нам не дают. Филологические изыскания также противоречат вятичской теории⁹.

Вторая гипотеза о русском освоении края связана с “Повестью о стране Вятской” — памятником провинциальной вятской письменности конца XVII в., произведением чрезвычайно сложным и противоречивым. “Повесть” была обнаружена в Хлынове подпоручиком геодезии Клешнинным в 1739 г. и выслана им казанскому географу Пестрикову, который направил ее в Оренбург. Здесь и обнаружил “Повесть” П.И.Рычков, впервые опубликовавший ее в “Опыте Казанской истории” (1767 г.). Но наибольшую популярность памятник приобрел после публикации его Н.М.Карамзиным и Н.И.Костомаровым. Изложенная в “Повести” версия называла первыми русскими поселенцами на Вятке выходцев из Новгорода, оказавшихся здесь в 1181 г. после 7-летнего пребывания в городке на Нижней Каме и сразу же основавших города. Среди историков, веривших в достоверность сведений “Повести” отметим П.И. и Н.П.Рычковых, М.Д.Чулкова, К.Ф.Калайдовича, Н.М.Карамзина, А.Щекатова, А.И.Вештомова, М.П.Погодина, А.И.Герцена, Н.И.Костомарова, К.А.Бестужева-Рюмина, С.М.Соловьева, В.О.Ключевского, С.Васильева, Н.Бехтерева, А.А.Андреевского, Н.А.Спасского, Филарета [Гумилевского], Макария [Булгакова], Д.И.Иловайского, М.Н.Покровского, М.Н.Мартынова, А.Н.Вахрушева, Б.А.Рыбакова, А.П.Смирнова, Л.П.Гуссаковского, О.Н.Бадера, В.А.Оборина, И.И.Стефанову и др.

Явные ошибки, содержащиеся в этом источнике, были замечены еще И.Н.Болтиным, Н.М.Карамзиным, А.И.Вештомовым и А.Тянгинским в конце XVIII — первой половине XIX в. В 1880-е годы первые сомнения относительно достоверности “Повести о стране Вятской” высказали М.А.Колосов, Н.Н.Романов и Е.Е.Голубинский, а основательной критике ее подвергли А.А.Спицын и особенно А.С.Верещагин. В результате “Повесть” была признана источником недостовер-

ным. На позициях ее отрицания оказались М.М.Богословский, Л.Н.Спасская, С.Ф.Платонов, П.Н.Луппов (в последних работах), А.В.Эммаусский (в ранних). По их мнению, основанному на летописных данных, русская колонизация Вятского края началась походом новгородских ушкуйников в 1374 г. По пути на подвластную Золотой Орде Волжскую Болгарию ушкуйники ограбили Вятку, взяли выкуп с Болгара, затем один из отрядов разграбил населенные пункты в Марийско-Чувашском Поволжье и на р.Ветлуге и вернулся к Вятке. Поскольку сообщение на этом заканчивается, историками был сделан вывод о том, что именно эти новгородцы и стали самыми первыми русскими поселенцами на Вятке.

Что касается возникновения городов, то и здесь вышеназванные историки были фактически единодушны. По их мнению, главный город Вятской земли с момента появления носил название “Хлынов”. Топоним “Вятка” соотносился ими либо с древнеудмуртским населением, либо в целом с Вятской землей. Это объясняется отсутствием слова “город” рядом с топонимом. В договорной грамоте 1428 г. этого слова нет. Оно появляется лишь в духовной грамоте (завещании) Юрия Галицкого, составленной не позднее 1434 г., где упоминается три города, но без названий. Только под 1457 г. в летописях впервые появляется Хлынов, под 1459 (или 1456) г. — Котельнич и Орлов. Таким образом, города на Вятке появились, с их точки зрения, между 1428 и 1434 гг.

Однако и после дискредитации “Повести” как исторического источника, некоторые ученые все же допускали начало русской колонизации не с 1374 г., а по крайней мере с XIII в. К ним можно отнести И.Н.Смирнова, А.И.Соболевского, П.Н.Луппова. Последний высказывал эту идею в более ранних своих работах, но в последних трудах переходит на точку зрения А.С.Верещагина¹⁰. С критикой концепции П.Н.Луппова о происхождении “Повести” выступили А.И.Копанев и А.В.Эммаусский¹¹. Однако еще А.А.Спицын считал, что, несмотря на критическое отношение к “Повести”, нельзя полностью отрицать ее сведения, поскольку в основе источника лежат правдивые народные предания¹² (по его мнению, Хлынов был основан в 1405 г.¹³).

Совершенно ясно, что опора на одни только письменные источники с некоторым привлечением данных языкознания завела исследователей древнейшего периода истории Вятской земли в тупик. Выход из создавшегося положения некоторые ученые видели в археологических раскопках древнерусских памятников региона¹⁴. И действительно, уже первые широкие раскопки, осуществленные Л.П.Гуссаковским в 1956–1960 гг. в с.Никульчино, гг.Кирове и Халтурине (Орлове), на Подрельском II и Тороповском городищах, И.И.Стефановой в 1961–1965 гг. в г.Котельниче, на Ковровском и Чижевском городищах, разведки, про-

веденные ими, а также Л.М.Еговкиной и И.С.Вайнером, дали очень интересные результаты. Были выявлены многочисленные древнерусские находки, самые ранние из которых датируются XII–XIII вв. Это позволило Л.П.Гуссаковскому высказаться в пользу достоверности сведений “Повести о стране Вятской” о раннем появлении славян на Вятке¹⁵. По его мнению, Никулицын возник на рубеже XII–XIII вв.¹⁶, Хлынов — в середине—конце XIII в.¹⁷, Орлов — в XIV в.¹⁸

Начиная с 1973 г., масштабные работы по исследованию славяно-русских памятников края проводит созданная Р.Д.Голдиной Камско-Вятская археологическая экспедиция Удмуртского университета. В частности, автором этих строк раскапывались в процессе ее деятельности Никульчинское, Котельничское, Ковровское, Шабалинское, Слободское, Подчуршинское, Хлыновское городища, селища Искра, Покста II, Никульчинское II, Родионовское, Шабалинское, могильники Шабалинский, Котельничский, Покста, Хлыновский I, велись наблюдения за земляными работами на территории кремля и посада г.Вятки. Н.А.Лещинская исследовала Еманаевский могильник и Кривоборское городище, В.В.Ванчиков — поселение Мысы IV, Л.А.Сенникова — Усть-Чепецкий могильник. Кроме того, разведочными маршрутами был охвачен почти весь бассейн р.Вятки, при этом выявлено значительное количество новых памятников. Древнейшие из раскопанных датируются XII–XIV вв.¹⁹

Результаты археологических раскопок заставили историков взглянуть на письменные источники по-новому. А.В.Эммаусский частично пересмотрел свои прежние взгляды на проблемы ранней истории Вятской земли. В частности, он признал факт раннего поселения русских в бассейне р.Вятки. Однако историк по-прежнему считал новгородских ушкуйников колонистами региона и основателями г.Вятки²⁰. Он оспаривал точку зрения Л.П.Гуссаковского по вопросу о времени возникновения городов и доказывал, что они могли появиться только в конце XIV в., точнее — в 1374 г.²¹ При этом Анатолий Васильевич ссылался на неточность археологических датировок, их широкий хронологический диапазон, малочисленность находок XII–XIII вв. и даже решился на весьма рискованный шаг (оказавшийся, как потом выяснилось, ошибочным) — пересмотр хронологии строительных ярусов кремля, установленной Л.П.Гуссаковским. Как известно, археологом было выявлено 7 городских строительных ярусов и один, 8-й, сельского поселения. Основой ярусов были деревянные уличные мостовые, к которым примыкали жилые и хозяйственные постройки. Мостовые, отслужив свой срок, заменялись либо перекрывались сверху новыми. Это происходило, судя по сохранившимся настилам, в среднем через 35–40 лет²², часть построек при этом функционировала на протяжении двух-трех ярусов (50–100 лет). Датировка ярусов,

предложенная Л.П.Гуссаковским, весьма приблизительна, поэтому свои выводы автор давал достаточно осторожно. Древнейший городской ярус (7-й) отнесен им к середине — концу XIII в., а самый поздний (1-й) — к концу XVI — началу XVII в. А.В.Эммаусский же датировал верхний культурный горизонт концом XVII в. — временем постройки каменного Богоявленского собора (1698 г.), а затем путем формального подсчета, опираясь на пример Новгорода, где мостовые менялись в среднем через четверть века, отнес древнейший настил города к XV в.²³ Исследователь не учел того факта, что верхний слой был нарушен могилами христианского кладбища, существовавшего по крайней мере с конца XVI в., что подтверждается и отдельными нателными крестиками, найденными в могилах. Городской культурный слой, нарушенный кладбищем, отложился еще раньше — во всяком случае никак не позднее XVI — начала XVII в. Что касается смены бревенчатых мостовых в городах Древней Руси, то их периодичность не могла быть повсюду одинаковой. В чем, безусловно, был прав А.В.Эммаусский, так это в том, что хронология Л.П.Гуссаковского основана зачастую на находках, имеющих широкую дату, поэтому страдает известной схематичностью. И тем не менее, 5-й и 6-й ярусы содержали предметы, датирующиеся порой с точностью до полувека, а древнейший слой имел обломки глиняных сосудов домонгольского облика. В ходе раскопок 1990 г. нами обнаружена лепная керамика, бытовавшая на Руси не позднее XII в., а также бусы XI–XIII вв.²⁴ И все же отметим, что абсолютно надежные даты может принести лишь дендрохронология, дающая датировки по годичным кольцам деревьев, а условия повышенной влажности на территории кремля такую возможность предоставляют.

В своей книге, опубликованной посмертно, А.В.Эммаусский все-таки изменил прежнюю точку зрения на вопрос об основании города Вятки и пришел к заключению, что “ушкуйники в 1374 году разграбили город-Вятку”, признав тем самым факт более раннего его возникновения²⁵.

В последнее десятилетие в изучение Вятской земли активно включился историк В.В.Низов, главной заслугой которого является тщательный анализ как давно опубликованных, так и открытых им самим письменных источников. Ученый написал немало блестящих источниковедческих статей по различным проблемам вятской истории, в том числе и о древнейшем ее этапе. Так, ему удалось достаточно близко подойти к решению проблемы возникновения вятского летописания (о его раннем происхождении автору этих строк уже приходилось высказываться, но без надлежащей аргументации²⁶), существовавшего, по его мнению, уже в XV в.²⁷ Однако скептическое отношение к результатам археологических изысканий привело В.В.Низова к решению изменить

свою первоначальную точку зрения о постройке города Вятки в конце XII — начале XIII в.²⁸ на привычную уже дату— 1374г.²⁹ Но тут возникает еще одна проблема — с названием “Вятка”. Еще А.В.Эммаусский установил, что в летописях далеко не всегда под словом “Вятка” разумелась Вятская земля, чаще имелся в виду город³⁰. В качестве дополнительной аргументации исследователь привлек известные уже летописные статьи, а также “Список русских городов дальних и ближних”, возникший в конце XIVв.³¹ Вятка, как город, фигурирует под 1393 г. и в сообщениях памятника начала XVI в. — Владимирского летописца (“Бектут царевич взял город Вятку...”)³².

Первое упоминание Вятки под 1374 г. длительное время вызывало споры исследователей. Под фразой “Вятку пограбиша” одни ученые видели разорение аборигенного финно-угорского населения³³, другие — сельского населения Вятской земли³⁴, третьи — города Вятки³⁵. Основным доводом авторов, считающих, что именно ушкуйники стали в 1374 г. основателями городов Вятки, Котельнича и Никулицына³⁶, является концовка летописной статьи. Почему же летописец завершил свою статью Вяткой? Попытаюсь ответить на этот вопрос. Бесспорно, что речные пути Волго-Камья были знакомы русским уже давно. Во всяком случае, об этом свидетельствуют походы суздальцев на волжских болгар еще в конце XII — начале XIII в., совершавшиеся по Волге, Каме, Унже, а возможно и Вятке. Поэтому летописцы XIV в. не считали нужным описывать подробности маршрутов, тем более обратный путь отрядов. Возвращение же ушкуйников по Ветлуге было, по-видимому, необычным для того времени, и летописец отметил это событие. Дальнейший путь с Вятки в новгородские владения был вполне рутинным и не вызывал интереса летописца. Создается впечатление, что летописец как бы специально вел в этой статье своеобразный учет преступлений ушкуйников, в перечне которых первой оказалась Вятка, а последней — Ветлуга.

И тут неизбежно встает еще один важный вопрос: могли ли ушкуйники построить город Вятку? Источники на этот вопрос не отвечают. Известные историки Л.В.Черепнин и В.Н.Вернадский считали, что ушкуйники вообще не могли быть колонистами, поскольку перед ними стояла совершенно другая задача — захватить добычу на территориях, не принадлежавших Новгороду³⁷. Поэтому ушкуйники разоряли не только земли, населенные финно-угорскими племенами, а также города Золотой Орды, но и русские владения. В числе пострадавших оказалась и Вятская земля с ее смешанным русско-финно-угорским населением, проживавшим в сельской местности и в городах. Более того, вятчане принимали посильное участие и в борьбе против ушкуйников. Например, в 1379 г. они совершают поход в Арскую землю, разбивают оказавшийся там отряд ушкуйников и убивают их во-

еводу Рязана³⁸. Таким образом, ушкуйники никак не могли быть основателями города Вятки. Последний возникает на месте сельского поселения значительно раньше — приблизительно в середине — второй половине XIII в., а в 1374 г. подвергается разгрому новгородской вольницей.

Поэтому неспроста В.В.Низов попытался связать постройку г.Хлынова с новгородцами, но не с ушкуйниками, а со специально направленным руководством Новгорода отрядом, призванным закрепиться на Вятке в противовес притязаниям Москвы. А поскольку известия летописей об ушкуйном характере похода 1374 г. бесспорны, историку пришлось анализировать особенности источников, содержащих это известие. В итоге им выдвинута версия о вывозе вятского архива после покорения Вятской земли в 1489 г. в Москву, где по заказу великокняжеской власти содержащиеся в вятских летописях известия о начале русского заселения бассейна Средней Вятки в 1374 г. были переработаны столичными редакторами летописных сводов в свете, угодном московским политикам. В результате походу новгородцев был придан грабительский характер, а маршрут движения отрядов был произвольно изменен (вместо Камы была вставлена Ветлуга). Реальные же события донесли до нас различные списки “Повести о стране Вятской”³⁹. Ученый даже предложил точную дату основания г. Хлынова — 22 сентября 1374 г., правда, пока в популярном изложении⁴⁰.

Гипотеза В.В.Низова чрезвычайно интересна, однако оставляет массу вопросов, пока не имеющих ответа. Во-первых, реальность проведения в жизнь столь откровенной летописной фальсификации все же маловероятна. Во-вторых, если “Повесть о стране Вятской” — источник достоверный (в чем я не сомневаюсь), и дискуссионный лишь по существу дат (возможно, как считает ряд ученых, их 200-летнее удревление в “Повести”), то в ней должна фигурировать закладка г.Хлынова сразу после появления новгородцев на Вятке. Однако на деле это не так: Хлынов строится выходцами из двух уже существующих здесь русских общин — Никулицына и Котельнича, т.е. в любом случае начало русской колонизации региона приходится на более ранний период времени, нежели 1374. г. В-третьих, археологические данные, как мне уже приходилось писать, вполне соответствуют сведениям “Повести о стране Вятской” и дают датировки более ранние, чем XIV в., отчасти захватывая и домонгольский период⁴¹. Таким образом, предположения, выдвинутые кировским историком, по-прежнему не решают многих проблем в прошлом Вятского края.

Таковы точки зрения историков на “темное” прошлое Вятки, которые претерпели весьма существенную эволюцию от крайне наивных, можно сказать “лубочных” картин, до солидных, научно выверенных

разработок, также не лишенных, к сожалению, отдельных ошибок. Позиция самого автора данных строк по этой проблеме, основанная на комплексном анализе различных источников, в первую очередь археологических и письменных, будет изложена в особой публикации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Костомаров Н.И.* Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. СПб., 1861. Т.1. С.241.

² *Верещагин А.С.* Из истории древне-русской Вятки // ПКВГ на 1905 год. Вятка, 1904. Отд. II. С. 180–183.

³ *Ломоносов М.В.* Древняя российская история // *Ломоносов М.В.* Избр. произведения в двух томах. М., 1986. Т.2. С.96.

⁴ *Колосов М.А.* Заметки о языке и народной поэзии в области северно-русского наречия // Зап. АН. СПб., 1876. Т.XXVIII. Прил. 4. С.55–82; *Будде Е.Ф.* К вопросу о народности русского населения в Вятской губернии // ИОАИЭ. Казань, 1898. Т.XIV, вып.2. С.188–194.

⁵ *Верещагин А.С.* Из истории древне-русской Вятки... С.184–232.

⁶ Там же. С.183–184, 209–210.

⁷ *Чивилихин В.В.* Память: Роман-эссе // Роман-газета. 1982. №17. С.36; *Крупин В.Н.* Вятская тетрадь: Повести. М., 1987. С.231–234.

⁸ *Эммаусский А.В.* Вятичи или вятчане? (Как правильно называть жителей нашего края) // Спутник агитатора. Киров. 1974. №3. С.29–32; *Низов В.* Вечевая республика // Кировская правда. 1989. 12 мая.

⁹ *Зеленин Д.К.* Народные присловья и анекдоты о русских жителях Вятской губернии (этнографический и историко-литературный очерк) // ПКВГ на 1905 год. Вятка, 1904. Отд. II. С.12–13; *Соболевский А.И.* Заметка о вятском говоре // Русский филологический вестник. Варшава, 1906. Т.55. № 1–2. С.79–82; *Мошкина Е.Н.* Исторические гипотезы и данные гидронимии // Вятская земля в прошлом и настоящем (К 500-летию вхождения в состав Российского государства). Киров, 1989. С. 124–125.

¹⁰ *Луппов П.Н.* К вопросу о происхождении "Повести о стране Вятской" // Зап. УдНИИ. Ижевск, 1949, вып.12. С.70–82; *Он же.* История города Вятки. Киров, 1958. С.29–43.

¹¹ *Копанев А.И.* Предисловие // *Луппов П.Н.* История города Вятки... С.11–12; *Эммаусский А.В.* Исторический очерк Вятского края XVII–XVIII веков. Киров, 1956. С.205–207.; *Он же.* К вопросу о времени основания города Вятки (Кирова). Киров, 1971. С. 16–17.

¹² *Спицын А.А.* Когда явилось русское население на Вятке и были ли вятчане независимыми? // ВГВ. Вятка, 1882. №65; *Он же.* Первый труд по истории Вятского края // ВГВ. Вятка. 1888. №85.

¹³ *Спицын А.А.* Материалы для истории городов Вятского края до XVIII века // Архив ИИМК РАН. Ф.5. №84. Л.1.

¹⁴ *Луппов П.Н.* Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до начала XIX в. Изд. 2-е. Вятка, 1902. С.5–6.

¹⁵ *Гуссаковский Л.П.* Вятка или Хлынов? // Кировская правда. 1960. 16 января.

¹⁶ *Гуссаковский Л.П.* Археологические исследования в с.Никкульчино Кировской области // ВАУ. Свердловск, 1962. Вып.2. С. 118–121.

¹⁷ *Гуссаковский Л.П.* Вятка или Хлынов?

¹⁸ *Гуссаковский Л.П.* Древнерусский город Орлов // КСИА АН СССР. 1967. Вып. 110. С.105.

- ¹⁹ Макаров Л.Д. История археологических исследований древнерусских памятников бассейна р.Вятки // Новые источники по древней истории Приуралья. Устинов, 1985. С.49–51.
- ²⁰ Эммаусский А.В. К вопросу о времени основания... С.10–41.
- ²¹ Эммаусский А.В. К вопросу о времени основания... С.13–14; Очерки истории Кировской области. Киров, 1972. С.47.
- ²² Гуссаковский Л.П. Отчет об археологических исследованиях в городе Кирове Кировской области в 1957 году // Архив ИА РАН. Р-1. №1619. С.27–29.
- ²³ Эммаусский А.В. К вопросу о времени основания... С.15.
- ²⁴ Макаров Л.Д. Типология и хронология древностей Хлынова // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Ижевск, 1994. С.166–189.
- ²⁵ Эммаусский А.В. История Вятского края в XII — середине XIX века. Киров, 1996. С.29–30.
- ²⁶ Макаров Л.Д. Литературные и летописные произведения Вятской земли XVI — XVIII вв. как исторический источник // История, историография и источниковедение Удмуртии. Ижевск, 1992. С.70–71.
- ²⁷ Низов В.В. О вятском летописании XV в. // Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма: Чтения памяти В.Б. Кобриня. М., 1992. С.137–140.
- ²⁸ Низов В.В. Вечевая республика...
- ²⁹ Низов В.В. О вятском летописании... С.139.
- ³⁰ Эммаусский А.В. К вопросу о времени основания... С.21–34.
- ³¹ Тихомиров М.Н. "Список русских городов дальних и ближних" // ИЗ. М.;Л. 1952. Т.40. С.218; Наумов Е.П. К истории летописного "Списка русских городов дальних и ближних" // Летописи и хроники 1973. М., 1974. С.157.
- ³² ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С.129.
- ³³ Спицын А.А. Свод летописных известий о Вятском крае. Вятка, 1883. С.14–15; Эммаусский А.В. К вопросу о времени основания... С.38.
- ³⁴ Луппов П.Н. Исторический очерк Вятского края // Вятский край. Вятка, 1929. С.279.
- ³⁵ Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960. С.395.
- ³⁶ Очерки истории Кировской области... С.47.
- ³⁷ Черепнин Л.В. Образование... С.392–395; Вернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.;Л., 1961. С.46–51.
- ³⁸ ПСРЛ. СПб., 1913. Т.18. С.114.
- ³⁹ Низов В.В. О вятском летописании... С.139–140.
- ⁴⁰ Низов В.В. 22 сентября 1374 года — день основания Хлынова // Выбор. Киров, 1991. №34, 35.
- ⁴¹ Макаров Л.Д. Литературные и летописные... С.68–73; Он же. Формирование территории Вятской земли в XII–XVII вв. // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ижевск, 1991. С.141–145; Он же. Типология и хронология... С.166–189.